

Воспоминания освободителей Сум

Красная Армия форсирует Псел

ВНИМАНИЮ читателей предлагается подборка воспоминаний красноармейцев - участников боев за Сумы в сентябре 1943 года. Вопреки несколько недоверчивому отношению к мемуарам как к источнику, выражающему сугубо личностную точку зрения, стоит подчеркнуть, что субъективное нередко есть наиболее ценной составляющей воспоминаний.

Именно личные переживания, мысли и впечатления позволяют отчетливее представить роль личности на фоне исторических событий. В этом отношении весьма показательны воспоминания непосредственных участников боевых действий, оказывавшихся лицом к лицу со смертью на подступах к Сумам. И хотя в них и ощутима определенная идеологическая пафосность, тем не менее они довольно полно воссоздают общую картину боев за город на Псле, отображают настроения бойцов Красной Армии и называют имена некоторых особо отличившихся на поле брани

Артиллерийскими и бомбовыми ударами быстро было сломлено сопротивление врага, несмотря на то что здесь находилось несколько отборных СС-овских дивизий (здесь автор преувеличивает реальные силы Вермахта на сумском участке. - Д.К.). После этого пехота пошла на штурм вражеской обороны, прорвав ее одновременно на правом фланге противника со стороны Верхней и Нижней Сыроватки и Басов и на левом фланге - со стороны Барановки и Великой Чернетчины. В то же время наши части с обоих флангов начали создавать кольцо, угрожая захватить в нем немецкие части.

Одновременно наши войска создавали угрозу другого, более значительного окружения немцев, заняв районные центры - Глухов, Кролевец, Севск. Если на подступах к городу враг оказывал очень упорное сопротивление, то в страхе перед угрозой окружения сам город он оставил без серьезного сопротивления.

Войска Воронежского фронта под командованием генерала армии Ватутина умело применяли под Су-

мой отваги и героизма проявили наши бойцы и офицеры в этих наступательных боях. Их боевая доблесть была отмечена высокими правительственными наградами. Некоторые бойцы и офицеры были удостоены высокого звания Герой Советского Союза. Все эти дивизии, впоследствии получившие звание Сумско-Киевских, неоднократно отличались в боях за освобождение советской земли от немецко-фашистских бандитов. Сумско-Киевские дивизии победоносно прошли от Сум до Вислы, умножая славу советского оружия (уже в 1945 году названные воинские части завершили свой боевой путь на территории Чехословакии. - Д.К.). Годовщину освобождения Сум бойцы и офицеры Сумско-Киевских дивизий отмечают новыми мощными ударами по врагу, новыми боевыми победами в борьбе за окончательный разгром немецко-фашистских захватчиков.

Перед наступлением

Бывший броневойщик 615-го стрелкового полка А.Бибик, запись 1984 года

На войне было немало эпизодов, которые навсегда сохраняются в памяти. Один из них произошел накануне освобождения Сум от гитлеровцев. Готовился штурм города Сумы, и в такой обстановке для командования нашей 167-й дивизии нужны были самые свежие и новейшие данные о противнике. Одним словом, необходимо было взять «языка».

За «языком» разведчики ходили через позиции нашего подразделения. Несколько ночей подряд они вы-

были Днепр, Берлин, Прага. Наши пути с лейтенантом Житным разошлись. Как сложилась судьба этого храброго человека, мне неизвестно.

Бой на подступах к городу Младший лейтенант Петр Кузнецов, Герой Советского Союза, запись 1944 года

Мы сражались на подступах к городу Сумы. Однажды меня вызвали в штаб дивизии. Внимательно выслушал я приказ командира: «Младший лейтенант Кузнецов! Вашему взводу поручается проникнуть в тыл врага в районе Н. и своим неожиданным появлением отвлечь внимание противника от действий наших главных сил на соседнем участке». Через несколько минут был собран весь взвод. Все бойцы, закаленные в решительных наступательных боях, вышли на выполнение боевой задачи.

Лил дождь. Это облегчало наше продвижение. Мы прошли лес и переправились через Псел. Установить огневые точки немцев, место нахождения их боевой охраны было нетрудно. Я разделил взвод на две группы. Вместе с десятью бойцами я зашел в тыл врага, а остальные должны были прикрывать нас. Очень скоро группа нападения завязала бой в населенном пункте. В немецкие дзоты и землянки полетели наши гранаты.

«Бей фашистских гадов!» - с этим призывом мои боевые товарищи расстреливали и кололи штыками немцев. Боец Василий Хоменко заколол двух гитлеровцев, пытавшихся взять его в плен.

Напряжение боя нарастало. Про-

шло несколько минут, а уже 18 уби-

начало всходить солнце. На улицах нас радостно встречали жители.

- Дорогие сыночки пришли! Наши, наши! - слышались взволнованные голоса людей, которым Красная Армия принесла освобождение.

В неудержимом порыве в знак благодарности они награждали нас горячими поцелуями, крепко сжимали в объятиях. На одной из улиц нас окружили кольцом. Неизвестно, откуда появились цветы, яркие и душистые. Сквозь толпу протиснулась бледная и немощная женщина. Ее осунувшееся лицо и худощавая фигура носили на себе следы черных дней фашистской неволи. На глазах у женщины - слезы. Слезы радости.

- Вот и дождались вас... (слезы) те, родные... - сказала она, держа большую миску с лепешками.

Еще долго угощали бы нас гостеприимные сумчане, но надо было спешить на запад. Нас ждали новые бои. А через Псел, наводя понтонные мосты, переплавлялись наши главные силы.

Бой у озера.

**Ветеран ВОВ и соцтруда
И.Шарипов, запись 1984 года**

Я был командиром отдела связи 786-го истребительного противотанкового полка резерва Главного командования, когда начались бои за Сумы. На небольшой возвышенности в районе озера Чехового (озеро Чеха. - Д.К.) у фашистов были сильно укрепленные позиции. Многочисленные дзоты не позволяли нашей пехоте продвигаться вперед. Командование поставило перед нами конкретную задачу: обеспечить проход батальонам. Смертоносный шквал

**Гвардии майор Николай Петров,
запись 1944 года**

Бои за освобождение города Сумы были продолжением блестящей операции Красной Армии, начатой в августе 1943 г. на Орловско-Курской дуге. В общем ходе летних операций советских войск бои за г. Сумы занимали значительное место, потому что с его овладением наша армия открывала ворота на северо-запад, выходила на подступы к Днепру, захватывала важные коммуникации противника.

На подступах к городу немцы оказывали жесточайшее сопротивление и на отдельных участках по несколько раз в день переходили в контратаки. Но они были безуспешны. Наши войска, накапливая силы, готовились к решительному штурму и прорыву оборонительной полосы противника. Немцы опоясали весь город густой сетью траншей и дзотов, наштапованных огневыми средствами. При этом они занимали очень выгодные рубежи обороны, располагаясь главным образом на высотах, окружающих город, и в зарослях реки Псел. Город был удобным для круговой обороны, и если дальнейший ход военных операций показал, что немцы не воспользовались этой возможностью, то это объясняется исключительно возросшим военным мастерством Красной Армии. К тому времени мы уже имели богатый опыт ведения современных наступательных боев.

Успех боевых операций был обеспечен четким взаимодействием всех видов оружия. В этих боях, как и во многих других операциях, проведенных Красной Армией, прекрасно показала себя артиллерия. Артподготовка, длившаяся 40 минут, предшествовала наступлению нашей пехоты. Артиллеристы своим массированным и метким огнем уничтожили десятки вражеских артиллерийских и минометных батарей, в результате чего нашли себе бесславную могилу сотни немецких солдат. Артиллерия и авиация сыграли решающую роль в овладении г. Сумы.

Важным фактом является тот факт, что город удалось существенно уберечь от страшных разрушительных действий немцев *(есть и иное мнение на этот счет - вовремя переданные разведкой данные о том, что гитлеровцы оставили Сумы, избавили город от готовящегося авиаудара советских войск. - Д.К.)*.

Выдающимся моментом всей этой наступательной операции было форсирование реки Псел. Сильно укрепив берега реки, гитлеровцы создали серьезное препятствие для наступающих. Так, на одном участке обороны реки длиной в один километр немцы разместили 48 ручных и станковых пулеметов и гранатометов, поддерживаемых из глубины артиллерийским огнем. Но все укрепления были преодолены. Проявляя образцы героизма и мужества, наши саперы под огнем противника наводили переправы. Это позволило нашим частям успешно форсировать реку. Форсирование Псла стало вкладом в сокровищницу боевого опыта Красной Армии по преодолению водных преград.

Сумы были взяты на 28-й день летнего наступления 1943 года. Наши войска, стремительно продвигаясь вперед, именно тогда начали освобождение Советской Украины *(на самом деле Красная Армия вступила на территорию СССР еще в ходе контрнаступления советских войск в ходе Сталинградской битвы - 18 декабря 1942 г. советские части заняли село Пивневка Миловского района Ворошиловградской области, ставшее первым освобожденным населенным пунктом на территории Украины. - Д.К.)*. В боях за Сумы отличилось много частей Красной Армии, но особо отмечены в приказе Верховного Главнокомандующего... 340-я стрелковая дивизия полковника Зубарева, 167-я стрелковая дивизия генерал-майора Мельникова и 232-я стрелковая дивизия генерал-майора Улитина, которым было присвоено наименование «Сумские».

Множество примеров бесстраш-

ного поведения солдат взвода Житный не выдержал и возмутился: «Ходите, а дела нет. Если бы мне позволили пойти, то «языка» добыл бы сразу». Его реплику разведчики восприняли с иронией, но каким-то образом об этом стало известно командиру дивизии И. Мельникову. Комдив вызвал к себе лейтенанта и приказал взять «языка».

Житный, конечно, хорошо понимал, на что идет. Он за недели стояния в обороне прекрасно изучил передний край, поведение гитлеровцев, некоторых знал в лицо. Ему было известно, когда точно меняются часовые, когда немцы питаются, где у них сидят ракетчики и снайперы. Но, разумеется, заранее готового плана действий у него не было. Операцию он разработал, получив «добро» комдива.

В помощь лейтенанту дали взвод разведчиков. Вместе с ними он отправился налево от нас, обходя Малую Писаревку *(имеется в виду с. Писаревка Сумского района. - Д.К.)* с той стороны, где должна произойти смена вражеских часовых. А в это время справа от нас потянулся шлейф густого дыма: это по приказу Житного зажгли дымовую шашку. В лагере немцев началась суета. Видимо, они подумали, что мы готовим под прикрытием завесы атаку в том месте. Гитлеровцы начали на всякий случай прочесывать задымленный участок и полностью переключили на него свое внимание.

Замысел удался. Не успели постовые смениться, как разведчики схватили одного из них, заткнули ему рот и потащили к нашим окопам. Фашисты еще вели огонь по задымленной полосе, а мы уже разглядывали в окопе испуганного «языка». На этот раз никто иронично не улыбался в сторону Житного, наоборот, разведчики смотрели на него с восхищением. За этот подвиг лейтенант был удостоен орденом Красной Звезды, а его помощники - медалями «За отвагу». Больше он в свой взвод не вернулся, а возглавил разведроту.

Вскоре мы пошли в наступление, с ходу освободили Сумы. А потом

немцы стали перебрасывать сюда подкрепления. В это время с соседнего участка донеслось могучее «ура». Вся наша дивизия перешла в наступление и отбросила врага. Задача была с честью выполнена.

Вскоре мы освободили Сумы. Всегда буду помнить ту чрезвычайно торжественную минуту, когда в освобожденном городе мы установили красный флаг Победы.

Освобождение

Сержант Василий Силин, запись 1944 года

Когда шли бои на подступах к Сумам, я не раз по заданию командования пробирался со своими товарищами в город.

«Сегодня мы идем в разведку», - говорил я и видел, какие радостные огоньки зажигались в глазах моих неизменных боевых друзей Федора Гельфериха, на груди которого красовалось 5 орденов, Владимира Чучупы, Ивана Примы... Ребята всегда охотно шли на самые опасные операции и не скрывали своей радости, если на них выпадал выбор идти в тыл врага.

...Сентябрьская ночь, полная отголосков дальних взрывов, подходила к концу. На этот раз мы, разведчики, снова получили задание изучить обстановку в городе, выявить силы врага.

Знакомыми местами мы дошли до берега Псла. Река чернела и казалась незбылемой. Сквозь тьму чуть проступали «быки» снесенного немцами железобетонного харьковского моста. Переплыв, мы быстро оказались на другом берегу реки. В городе все говорило о паническом отступлении фашистских бандитов. Ужас перед угрозой окружения заставил их даже не оставить здесь передового заслона для обороны. В окрестностях молчали немецкие артиллерийские и минометные батареи, пулеметные гнезда, разбитые точным и сокрушительным огнем наших советских артиллеристов. Двух бойцов я послал назад к командованию с донесением. Между тем уже

когда пехотинцы поднялись в атаку, один дзот ожил. Попытки его подавить оказались тщетными. Он был хорошо замаскирован, и, кроме того, мешал густой туман. Корректировать огонь наших пушек вызвался боец Державец. Он взял катушку с телефонным кабелем на спину и пополз вперед. Но фашисты заметили хребца. Вторым пошел Паутов. Он отстегнул у Державца катушку и с нею пополз прямо на дзот. Ему осталось преодолеть только несколько метров до мертвой полосы, когда заговорил вражеский пулемет. Нужно было идти третьему. Пять связанных сделали шаг вперед.

- Иди, соколик, - сказал мне командир дивизиона майор Барбуш.

Пользуясь молочной завесой тумана, я спустился к озеру. Под ногами плескалась вода. Казалось, мои шаги услышат фашисты, и я пополз по-пластунски. Катушку я увидел, когда вместе с пулеметом в воздух взлетели бревна. Могучее «ура» всколыхнуло молочный плес тумана. Я наматывал катушку, а мимо меня неслись наши пехотинцы, спешившие на помощь городу.

В этом бою осколки вражеского снаряда попали мне в ногу. Но ранение было легким, и в госпиталь я не пошел. Хотелось увидеть город, только что освобожденный нашими войсками. С группой товарищей подошел к первым домам. Возле одного из них нас встретила бабушка. Обняла, поцеловала. Увидев, что я ранен, старая Евдокия, так звали женщину, принялась за мою ногу. Потом накормила, напоила, пригласила в дом. В комнате пахло камышом. Бабушка постлала его на полу и накрыла одеялом. Тут, на камышовый постели мы и отдохнули после боя.

Но наслаждаться жизнью пришлось недолго. Наш полк срочно перебрасывали под Конотоп, где шли тяжелые бои. Так и не удалось походить мне по улицам освобожденного города. Увидел его только через сорок один год. И счастлив, что увидел его таким красивым.

Подготовил Дмитрий Кудинов